Первоначально в этом шоу, помимо приглашенных профессиональных учителей музыки и актерского мастерства, другими учителями должны были быть разные любители, найденные на месте. Однако присоединился Ци Байча, и такое красивое лицо определенно не могло быть потрачено впустую. Поэтому, не задумываясь, режиссер решил, что он будет универсальным и будет преподавать все предметы, кроме музыки и актерского мастерства.

Изюминкой шоу были музыка и актерская игра. Таковы были профессии гостей. В этом они были профи. Здесь не место для посторонних, чтобы покрасоваться. У других занятий будет не так много сцен, и сложность того, чему нужно будет учить, будет не высокой. Особенно на уроке физкультуры, учителю нужно будет только стоять и отдавать приказы. В принципе ничем не отличаясь от человека-инструмента.

П/англ.п: человек-инструмент - тот, кто много работает, но мало получает взамен.

Большинство кадров по-прежнему были бы "ученики", не позволяя бы учителям затмевать их. Но Ци Байча от природы был слишком захватывающим. Если бы он привлечет много внимания, это будет из-за его собственных способностей.

Перед официальным участием в съемках программы также требовался макияж. Визажист привела Ци Байча в гримерную и пригласила его сесть, на ее лице была профессиональная улыбка: "Господин Ци, я один из визажистов съёмочной группы, и моя фамилия Лю. Теперь мне нужно нанести на вас тональный крем, приподнимите лицо немного."

Визажистом была девушка, в голову которой Фан Яэр бросила тени для век ранее. Программа предусматривала в общей сложности двух визажистов, которые отвечали за макияж для гостей и любителей. Конечно, ученикам и преподавателям не требовался тяжелый макияж, но не похоже, чтобы знаменитости действительно могут появиться перед камерой с чистым лицом.

— Кроме Цзян Яня, у которого была убийственная красота, который также осмелился запустить трансляцию сразу после того, как проснулся, даже если у него был постельный режим.

Чтобы получить зарплату, нужно работать. Молодые люди не обладали достаточной квалификацией, чтобы лицемерить. Даже если бы с ними жестоко обошлись, им все равно пришлось бы продолжать работать после как умоются.

Если бы не кусочки пудры для век на ее волосах, которые еще не были вымыты, было бы невозможно увидеть, что с ней только что произошло, по ее улыбающемуся лицу.

Ци Байча слегка приподнял лицо, сотрудничая.

Дыхание визажиста замерло, ошеломленное неожиданностью.

... Слишком красивый.

Она работала в индустрии развлечений и видела бесчисленное множество красивых мужчин и красивых женщин. Когда ранее Цинь Ироу наносили макияж, она была поражена её идеальным состоянием кожи. Она также не понимала, как ей это удается. Она никогда не видела никого с кожей лучше, чем у Цинь Ироу.

Но теперь она это увидела.

Перед ней стоял любитель, который выглядел лучше, чем любая знаменитость, которую она когда-либо видела.

Молодой человек слегка приподнял голову, положив свои тонкие руки на подлокотники, и у него были извилистые голубые вены. Его ресницы были длинными и отчетливыми, и у него была пара глаз, достаточно нежных, чтобы заставить людей охотно утонуть в них. Его кожа была белоснежной, без каких-либо пор, все черты лица были изящными; даже контуры были безупречны.

Как кожа может быть такой естественной? Как будто он был человеком, сделанным из снега.

Хотя она была чрезвычайно опытным старшим визажистом и могла с первого взгляда определить, жирная у человека или сухая кожа, и какая косметика кому подходит. В этот момент она не знала, с чего начать.

Не было необходимости наносить тональный крем. Даже если бы на лицо молодого человека был нанесен самый светлый оттенок, он бы его затемнил.

Это лицо само по себе было достаточно совершенным, как есть, не было необходимости в каком-либо макияже.

-"Мисс Лю?" - произнес Ци Байча.

-"Ах!" - визажистка внезапно пришла в себя, удивленная тем, что так долго смотрела на молодого человека.

Ци Байча взял салфетку и протянул ей: "На ваших волосах немного теней."

Визажист взглянула в зеркало, затем поспешно взяла салфетку и вытерла: "Я только что случайно замарала их тенями для век... Спасибо."

Ци Байча улыбнулся.

Этот эпизод развеял прежнее ошеломление, когда она смотрела на него в оцепенении. Визажистка успокоилась, выровняла руку и нанесла легкий макияж на Ци Байча, чтобы сделать его более фотогеничным.

-"После того, как вы закончите макияж, идите в первый класс на втором этаже, чтобы встретиться со всеми. Поскольку это реалити-шоу, скрытые камеры, возможно, уже были включены, чтобы когда вы входите, чтобы запечатлеть истинную реакцию гостей. Позже это также будет отредактировано в шоу, режиссер не должен был говорить этого." - Возможно, это было из-за того, что молодой человек был слишком хорош собой, или, возможно, ее тронула переданная салфетка, но визажист не могла не сказать еще несколько предложений Ци Байча, подводя его глаза.

Знаменитости были хорошо осведомлены о распорядке такого рода реалити-шоу, но новички, такие как господин Ци, вероятно, этого не знали. Она боялась, что над господином Ци будут смеяться из-за того, что он ничего не знает..

Ци Байча внимательно выслушал и запомнил ее слова, вежливо сказав: "Спасибо."

-"Не нужно быть вежливым. Я закончила." - Визажистка положила подводку на место, с удовлетворением глядя на свою работу.

Ци Байча родился с лицом чистоты и элегантности. Он был красавцем с оттенком холодности среди своей нежности. В этот момент, когда на него нанесли подводку для глаз, а также губную помаду - это сделало его красоту и привлекательность еще более очевидными. Он был еще более безумно привлекательным, но все же недосягаемым, как цветок на высокой горе.

Даже она не осознавала своего восхищения, глядя на него.

Она ошеломленно подумала, что у него хороший характер и приятная внешность, если господин Ци не станет популярным после выпуска программы, она съест губную помаду.

Макияж Ци Байча был закончен последним. К тому времени, как он вошел в класс на втором этаже, все остальные гости уже переоделись в школьную форму и собрались там.

Несколько человек в классе занимались своими делами. Цинь Ироу и Лю Цайшен вспоминали прошлое, Фан Яэр и Цуй Хао болтали, время от времени тайком поглядывая на Цзян Яня.

Похоже, Фан Яэр проявляла некоторый интерес к Цзян Яню.

Это было нетрудно понять. Демоны-лисы были самыми соблазнительными по своей природе. С выдающейся внешностью Цзян Яня одно только появление на экране заставило бы бесчисленное множество мужчин и женщин тянуться к нему. Поскольку они

взаимодействовали днем и ночью, для людей не было ничего редкого в том, чтобы влюбляться в своих коллег. В драме Ли Юй, которого играл Цзян Янь, испытывал глубокую привязанность к главной героине Цю Ван, но главная героиня выбрала главную мужскую роль. Однако за пределами пьесы она, казалось, была очарована второй мужской ролью.

Какая жалость, что у второго ведущего мужчины в глазах был только он сам.

Цзян Янь села за стол, достала маленькое зеркальце и посмотрел на свое отражение, проверяя, были ли её волосы в беспорядке или нет, и хорошо ли выглядела её только что нанесенная помада или нет.

Цуй Хао усмехнулся, какой высокомерный павлин.

Но все они знали, что в углах определенно были камеры, чтобы записывать то, что они говорили и делали в любое время, поэтому на первый взгляд все они были счастливы и спокойны.

Юноша, который пришел последним, Ю Инь, сидел один в углу, глядя на сценарий, разложенный на столе, его глаза были пустыми, как будто он был изолирован от мира.

Он был единственным присутствующим любителем, но Ци Байча не был раздавлен аурами этих знаменитостей. Вместо этого, в тот момент, когда он вошел в дверь, у него была аура красоты, которая ошеломила толпу.

За исключением антисоциального Ю Иня, который был в углу, все остальные единодушно подняли головы, повернулись и посмотрели на только что вошедшего Ци Байча.

Все виды ошеломленных, потрясенных, пытливых и любопытных взглядов устремились на него, некоторые излучали легкую враждебность.

Возьмем, к примеру, Цуй Хао.

Он был достойным киноимператором и изначально не поставил бы в своих глазах любителя, который временно участвовал в программе.

Но только слепой мог игнорировать Ци Байчу.

Цуй Хао был красив, но в присутствии такой катастрофы, как Цзян Янь, он уже стал посредственностью и мог полагаться только на свою актерскую репутацию, чтобы добиться успеха. А теперь появился любитель с внешностью, которая шла вразрез с небесами, он был в похож на простого прохожего.

Если бы не подтверждение того, что молодой человек был учителем, который преподавал в школе в течение нескольких лет, он определенно заподозрил бы, что это новичок, которого какая-то брокерская компания подтолкнула к продвижению.

Что за любитель так выглядел? И был ли он красивее знаменитостей?? Был ли он здесь, чтобы смутить остальных???

Недовольство недовольством, а контракт был уже подписан, так что он не мог идти против съёмочной группы. В настоящее время у него была только премия "Киноимператор среди новичков", и его карьера только начала развиваться, поэтому он не мог конфликтовать с ними лицом к лицу. В противном случае он оскорбил бы съёмочную группу. Оказаться злонамеренно отредактированным, не очень хотелось бы.

У Лю Цайшэна не было особой реакции. В индустрии развлечений его внешность была совершенно обычной, так как его популярность зависела от музыкальных талантов, а не от его внешности. Внешность Ци Байчи не имела к нему никакого отношения. Но он действительно был поражен. После стольких лет дебюта он впервые увидел такого прекрасного молодого человека.

Фан Яэр не знала почему, но, хотя Ци Байча, очевидно, выглядел нежно и безобидно, она

почувствовала, как след холода просачивается в ее костный мозг, заставляя ее отвести взгляд.

Грязная, разложившаяся, темная душа, очевидно, инстинктивно боялась бы чистого бога.

Она быстро переместилась за спину Цуй Хао, используя его тело, чтобы закрыть ей обзор.

Глаза Цинь Ироу были полны сомнений.

Она призналась, что была ошеломлена этим мужчиной...

В углу Ю Инь не поднял головы и даже не посмотрел туда.

Цзян Янь увидел, что он пришел, и был очень воодушевлен, убрал зеркало с туалетного столика, встал со стола: "Учитель, учитель, подойди и сядь сюда!"

Он очень быстро вошел в свою роль, и только тогда "учитель" был вызван один за другим.

Профессиональный импровизатор Лю Цайшэн тут же заговорил: "Учитель, подойди и сядь рядом со мной!"

Цзян Янь и Лю Цайшэн оба заговорили, так что оставшиеся гости определенно не могли молчать, иначе первое впечатление, которое они произведут на аудиторию, будет плохим.

Цуй Хао и Цинь Ироу поприветствовали его. Фан Яэр тоже хотела поприветствовать его, но как только она встретила взгляд Ци Байча, ее тело напряглось, как будто она была в ледяном доме, не в силах ничего сказать.

Она подсознательно содрогнулась.

В конце концов, она смогла только вежливо улыбнуться, выражение ее лица было немного напряженным.

Юй Инь в углу все еще притворялся манекеном.

Ци Байча ни с кем не сел. Он направился прямо к трибуне, развернулся и написал мелом на доске три иероглифа — Ци Байча.

Подчерк был тонким и элегантным; он был довольно красивым.

-"Это мое имя. Похоже, вы все знаете, что я учитель." - Ци Байча посмотрел на студентов, сидящих должным образом под трибуной: "Тогда вы все знаете, какой предмет я буду преподавать?"

Не получая конкретных реплик, он все равно мог выступать на месте.

По правде говоря, Ци Байча, который пережил бесчисленное множество жизней в мире, был фактически лучшим актером на месте.

Конечно, гости знали, так как директор сказал им об этом заранее, что, помимо занятий музыкой и актерским мастерством, все остальные курсы должен был преподавать г-н Ци.

Но для эффекта варьете все гости предпочли притвориться, что не знают, начав строить догадки.

Цзян Янь поднял руку: "Подчерк учителя так хорош, я думаю, что вы, должно быть, учитель китайского языка."

Цинь Ироу предположила: "Я чувствую, что вы учитель математики."

Цуй Хао: "Английский."

Фан Яэр: "История."

Лю Цайшен: "Спорт."

Ю Инь: "..."

Ци Байча покачал головой: "Всё правильно, но всё неправильно."

Все были озадачены: "А?"

-"Я буду учить вас китайскому, математике, английскому, истории и спорту."

Все воскликнули: "Ого!"

Реакция Цзян Янь была преувеличенной: "Учитель, ты такой всемогущий?"

Ци Байча сказал: "Я не настолько хорош, я не могу преподавать музыку или актерское мастерство. Я оставлю это двум другим учителям, чтобы они научили вас всему."

Все засмеялись.

Атмосфера становилась все лучше.

В этот момент дверь класса распахнулась. Высокий и красивый мужчина был невыразительно одет в школьную форму и нес школьный портфель: "Учитель, я опоздал."

Ци Байча быстро прикрыл губы книгой, чтобы не рассмеяться.

Все гости были ошеломлены, и Лю Цайшэн прямо упал со стула на землю.

Там были намеренно смешные и преувеличенные элементы для эффекта варьете, но это действительно было очень шокирующе.

— Группа только сообщила им, что был добавлен конкретный любитель и специальный гость, но не сказала им, кто этот специальный гость.

Они думали, что это будет в лучшем случае выпускник из индустрии развлечений, совершенно не ожидая, что это будет человек, занявший первое место в списке самых богатых людей Китая… он появлялся на финансовом канале каждый день, кто бы его не узнал?

Шок и ошеломление гостей не были притворными. Скрытые камеры правдиво записывали выражения лиц каждого, и когда придет время, крупные планы будут показаны по телевизору.

После первоначальной ошеломленной паузы лица всех были полны волнения, думая, что эта программа того стоила.

Более чем того стоило.

Разум Цуй Хао активизировался. Он должен был воспользоваться этой возможностью, чтобы наладить хорошие отношения с президентом Фу и проложить себе путь к тому, чтобы стать его братом или другом. Если бы он мог добиться благосклонности этого человека, даже если бы это была всего лишь небольшая струйка ресурсов из его пальцев, этого было бы достаточно быть популярным в течение 30 лет.

Цинь Ироу также втайне приняла решение. Она определенно должна была воспользоваться этой возможностью.

Цзян Янь тоже был очень взволнован, но не из-за того, насколько могущественным был Фу Минье.

Это было потому, что Фу Минье выглядел очень хорошо.

Как только он видел кого-то симпатичного, хитрый лис приходил в сильное возбуждение. Конечно, это не пересилило бы его привязанности к Чача, так как внешность Ци Байча больше соответствовала его эстетике.

В комнате было только два человека, которые оставались спокойными. Один был Ци Байча на подиуме, а другой - Ю Инь в углу.

Ю Инь все еще не поднимал глаз, ошеломленно уставившись на сценарий, упорно притворяясь манекеном.

-"Это новый ученик нашего класса по переводу, Фу Минье." - Ци Байча спокойно взглянул на него: "Студент Фу только что прибыл, почему бы всем не представиться ему."

Господин Фу уже выглядел очень молодым; как только он надел эту школьную форму, он

действительно стал похож на подростка.

Что касается спокойствия Ци Байча, все просто думали, что он заранее знал, кто был специальным гостем, поэтому не был так взволнован.

В противном случае, если бы он был нормальным человеком, который только что впервые увидел Фу Минье, у него определенно не было бы такой обычной реакции.

Откуда им знать, что господин Ци, стоящий на трибуне, и этот студент Фу не только видели друг друга каждый день, но и видели друг друга в постели каждую ночь.

Что касается Ю Иня... его чувство существования было действительно слишком низким. Раньше они пытались с ним связаться, но подросток вообще не отвечал, так что им оставалось только сдаться. Они все равно уже поздоровались с ним, так что на самом деле не имело значения, если они не получили ответа. Как только программа была передана в эфир, это можно было расценить только как невежливость Ю Иня, а не как то, что они изолировали его.

Цуй Хао нетерпеливо сказал: "Господин Фу... Нет, привет, одноклассник Фу, я Цуй Хао."

Цинь Ироу встала: "Я Цинь Ироу..."

Фан Яэр тоже была сильно взволнован: "Я..."

Их отношение к Фу Минье явно отличалось от отношения к Ци Байча.

Хотя эти двое были похожи внешне, качествами, фигурой и темпераментом, как можно было сравнить самого богатого человека в Китае с обычным учителем? Выгоды, которые первый пересоленный мог им принести, были далеко не сопоставимы с выгодами второго.

Но они не знали, что те возможности, к которым они стремились, были общей собственностью этой пары мужа и жены...

Только Цзян Янь и Ю Инь относились к ним одинаково от начала и до конца.

Цзян Янь был страстен по отношению к обоим.

Ю Инь был невежественен по отношению ко всем.

Фу Минье только наблюдал за господином Ци, который был на трибуне, совершенно не слушая, что говорили другие.

Пока Цзян Янь не сказал: "Привет, одноклассник Фу, я Цзян..."

Услышав знакомый голос, Фу Минье немедленно повернул голову и заговорил холодным голосом, в котором слышался убийственный тон: "Я знаю, ты Обворожительный Янь—" ублюдок...

-"Обворожительный демон Цзян Янь." Ци Байча немедленно прервал его, исправив это на месте. - "Похоже, что студент Фу тоже слышал о нем."

У Цзян Яня было популярное прозвище в Интернете — обворожительный демоно. Поскольку он действовал как король демонов, но его внешность была такой же прекрасной, как у эльфа, он околдовал сердца людей, заработав это прозвище.

Фу Минье кивнул: "Верно, обворожительный демон." - Похоже, что Чача все еще знал, что делает, и на самом деле не был обманут этим демоном.

Цзян Янь был польщен: "Одноклассник Фу действительно помнит меня?" - Его запомнил великий красавец!

Фу Минье апатично улыбнулся: "Я всегда о тебе помню." - Я даже хочу ударить тебя даже во сне.

Цинь Ироу слегка нахмурилась.

Неожиданно господин Фу посмотрел на Ци Байча и Цзян Яня, но он даже мельком не взглянул на нее.

Но, подумав об этом, как все знали, президент Фу был геем...

Даже если бы он был женат, как мог мужчина не обманывать? Возможно, он пришел на это шоу, потому что ему кто-то понравился.

Хотя Ци Байча был хорош собой, раньше он не был хорошо известен. Итак, причина, по которой этот могущественный босс внезапно обосновался, могла быть только одна...

Из-за Цзян Яня.

Цзян Янь был так красив. Привлекать этим могущественных боссов со странной сексуальной ориентацией было чем-то очень нормальным.

Теперь кажется, что так оно и было.

Цуй Хао был так зол, что чуть не сломал зубы

Он не ожидал, что первым человеком, который заслужит благосклонность президента Фу, окажется Цзян Янь.

Поскольку Цзян Янь невольно уже заслужил благосклонность Фу Минье, он также практически вызвал ненависть всех остальных.

Что еще хуже, он на самом деле не заслужил благосклонности Фу Минье.

Ци Байча, которыц был настоящим фаворитом, сидел на подиуме тихо, в чрезвычайно сдержанной манере.

Он наблюдал за драмой сверху, тщательно скрывая свои заслуги и репутацию.

———————

П/п: айм сорри, что так долго. Я ebнутая решила сдавать английский и историю, и время такое "Пока ты меня не увидишь в ближайшие 2 года.")

http://tl.rulate.ru/book/3886/106345